

Юрий Матвеев

Черомир
судьбы

Кемерово 2018

ББК 84(2Рос-Рус)6
УДК
Ш – 656

16+

Стихи изданы в книгах:

1. «Русский венок Слободану Милошевичу»,
московского издательства 2007 года.
2. «Русские поэты. Стихи. 21 век»,
Санкт-Петербургского издательства, 2008 года.

В российских журналах:

1. «Нижний Новгород» №2, 2014 г.
2. «Дарьял», Владикавказ, Северная Осетия, №5, 2014 г.
3. «Дарьял», Владикавказ, Северная Осетия, №2, 2016 г.
4. «Ковчег», Ростов-на-Дону, №1, 2015 г.
5. «Южная звезда», Ставрополь, №4, 2017 г.

В Кузбассе стихи опубликованы в журналах:

1. «Огни Кузбасса», №1 2012 г.
2. « После 12» №1 2013 г.
3. « После 12» №1 2014 г.
4. « После 12» №1-2 2016 г.
5. «Университет культуры», Кемерово, №1-2 2013 г.

Матвеев Юрий Владимирович,

652480, Россия, Кемеровская область, г. Анжеро-Судженск,
ул. Крылова, 25-119
Телефон: 8-923-508-59-73
e-mail: club066@mail.ru

ISBN

© Ю. Матвеев, 2018

Юрий Матвеев

Родился 16 июня 1953 года в городе Анжеро-Судженске. Закончил Томский политехнический институт. Инженер-физик. Четыре года по распределению работал в Хабаровске в институте тектоники и геофизики АН СССР. С Дальнего Востока уехал в Киргизию. Работал в шахте, возглавляя участок по борьбе с горными ударами. Затем стал преподавателем физики в ПТУ. После развала Советского Союза уехал с семьей на Ставрополье, где продолжил работать учителем физики в школе. В 55 лет ушел на пенсию по выслуге лет. По стечению обстоятельств через много лет вновь вернулся в Анжерку, где и живет последние 10 лет.

Печатался в краевых и районных ставропольских газетах.

Пирамида

Строю свою пирамиду.
Каменотёс и раб.
Это я только с виду
Слаб.

Камень кладу на камень.
Много и много лет.
Моя пирамида – память.
След.

Скажет один – гордыня.
Скажет другой – чудака.
Третий увидит имя.
Знак.

Иероглиф судьбы

На раскрытой ладони
Тайный росчерк судьбы.
И летят с колокольни
Звуки вечной беды.

Будто я Христа ради
Подаянье прошу.
Жизнь короткую за день
Проживу. Продышу.

На раскрытой ладони
Иероглиф судьбы.
И несут меня кони
Краем чистой воды

Моя душа

Маленький скит для монахов отшельников.
Горный ручей серебрится в ущелье.
Возле тропы деревца можжевельника.
Вот и моя потаенная келья.

Я наклоняюсь в поклоне глубоком,
(Сам выбирал эту тяжкую долю),
И захожу. Все мы ходим под Богом.
Здесь – моя самая вольная воля.

Нет надо мной этих вечных начальников.
Не возвышаются изваянья.
Мне не просить в своей келье с отчаянья
Ни у кого, никогда – подаянья.

Келья – душа моя. Страница вечная.
Странная. Вечная. И одинокая.
И зажигаются вечером свечи,
Свет, посылая далёко-далёко.

В Сибирь

Я приеду в Сибирь не летом –
Комарам не видать моей крови.
Легкомысленно полураздетым
Я сойду на холодном перроне.

Я увижу как пар клубится
Из под страшных мохнатых шапок.
Я люблю эти светлые лица.
И морозного воздуха запах.

Я люблю этот снег хрустящий,
Как крахмал из сибирской картошки.
Я возникну в своем настоящем
Словно призрак из давнего прошлого.

Я смахну набежавшие слезы.
И скажу: виноват ветер.
Ах, какие большие березы.
И красивее нет на свете.

СЫНОВЬЯМ

*«Вы – луки, из которых ваши дети,
Как живые стрелы, посланы вперёд.»
Калил Джебран "Пророк"*

Люблю горячий крепкий чай.
И собеседников для спора.
Люблю, когда горит свеча.
И ночь кончается не скоро.

Но только нет таких друзей.
А те, что есть – им не до чаю.
И я живу для сыновей.
И в них души своей не чаю.

Они как русские князья –
В их именах моя заслуга.
Владимир.
Дмитрий.
Сыновья.
Два самых лучших моих друга.

Мы можем просто помолчать.
И знать, что рядышком – родное.

Какая все же благодать,
Что у меня мальчишек двое.

И надо ль сожалеть о том,
Что старший далеко от дома?
Ночным проявится звонком –
Разбудит голосом знакомым.

И в тот же миг исчезнет сон.
И станет дальний берег ближе.
В окне туманный Альбион
Я вдруг отчаянно увижу.

И младшего не удержать.
А что же делать остается?
За ними следом убежать
По ходу солнца.

Владимир.
Дмитрий.
Сыновья.
Два самых лучших моих друга.
И натянулась тетива.
И стрелы вдаль летят упруго.

Смысл

Бессмыслицу в лотке перемывая,
Не отстаёт навязчивая мысль:
Что ж самородком тускло не мерцает
Тяжелый, долгожданный, вечный смысл?

Всё легковесное подхватится течением.
И с мириадами смешается частиц.
Останется бесценным обретенем
То, что поможет от бессмыслицы спастись.

О, мудрый мир, вместилище законов:
А Разум, а Любовь – есть место им?
Колеблются невидимые струны
И волны входят в Иерусалим.

И смысл бытия на Плащанице
Проступит голограмму Христа.
И Весть Благая ляжет на страницы...
И надо жить.
Как с чистого листа.

Маме

Мама, снова солнце появилось.
После стольких сумеречных дней.
Ничего со мною не случилось.
Да, и не случится. Ты поверь.

Где теперь те шумные вокзалы?
По-сибирски. Ни одной слезы.
Как-то обреченно провожала,
Подчиняясь линиям судьбы.

Нет печальней материнской доли –
Терпеливо ждать и провожать.
Из твоей оградки видно поле.
Снова, мама, будешь ожидать.

Мечта

Если сбудется мечта –
Ах, как грустно тотчас станет.
И магический кристалл
Неожиданно растает.

Столько трепетно растил.
Любовался каждой гранью.
Он тебя с ума сводил –
Тот кристалл многострадальный.

Не дарил. Не доверял.
Ночкой темною лелеял.
Будет? Страстно вопрошал.
Ну, конечно будет – верил.

Воплотилась мечта.
Отчего так грустно стало? –
Твой магический кристалл,
К сожалению растаял.

Тревога

Зацепила. Перевернула.
Протащила по дну реки.
Положила виском на дуло
С правой, верной такой руки.

И октябрьские листья срывала.
Засыпала, от всех тая.
Где ж ты тучка моя ночевала?
Жаль, утес тот – не я. Не я.

Закружила. Заворожила.
Мне недобро глаза в глаза.
Не святою водой окропила
Ненамоленные образа.

Перепутала дни и ночи.
Говорила: замри, умри.
И кленовый осенний листочек,
Как мишень на моей груди.

Сибирь моя

И мокрый снег, как слезы Ипполита,
С иронией ложится на пальто.
Какая гадость – заливная рыба.
Совсем не новогоднее кино.

Я тридцать первого не собираюсь в баню.
Где вы мои далекие друзья?
И водку пить скорей всего не стану –
Мне все равно дракон или свинья.

Свое недоумение не спрятать.
На горизонте чуть виднеется Эльбрус.
Такая надоедливая слякоть –
А вдруг не будет снега, я боюсь.

Сибирь. Хрустящий снег. И лапы елей.
И каждая снежинка – огонек.
Мне с детства душу огоньки согрели.
А, я их рассыпаю между строк.

Сибирь моя. Я думал все так просто.
Уехал и забыл. Есть теплые края.
Сибирь моя. Мой материк. Мой остров.
Моя обетованная земля.

Тоска

Мохнатые лапы кладет на грудь.
И смотрит глаза в глаза.
И полную грудью нельзя вздохнуть.
И оттолкнуть нельзя.

И вполнекала лампочек свет.
Звенящей струной – тишина.
И ничего не слышать в ответ.
Как листья шуршат слова.

И время стекает со стрелок часов.
И плавится воск свечи.
И двери закрыты на тяжелый засов.
И звезд не видеть в ночи.

Мохнатые лапы кладет на грудь.
И смотрит глаза в глаза.
И полную грудью нельзя вздохнуть.
И оттолкнуть нельзя.

Друг мой Юрка

Только в Парме – пармезан.
А шампанское – в Шампани.
Мне об этом рассказал
Закадычный друг по пьяни.

И под плавленный сырок,
Наш родной советский вермут
Пил, не морщась, мой дружок –
Самый преданный и верный.

Дальний Дальний тот Восток.
Давний. Давний друг мой Юрка.
Он простой. И я простой.
Проще мятого окурка.

Закордонною струной
Зазвучит «Black magic woman».
Я – беспечно молодой.
Друг мой – бесконечно юный.

С добрым утром, Христофор!

С добрым утром, Христофор!
Добрый вечер, Америго!
Вы в дороге до сих пор?
Мои милые амиго.

Не возьмете ли меня
Вы к себе впередсмотрящим?
Неизвестная земля...
Тот, кто ищет – тот обрящет.

Соберу нехитрый скарб
Я в далекую дорогу.
Вы поверьте, я не стар.
Я еще смогу, ей Богу!

Я для вас как верный пес.
Только дайте мне возможность.
Чтоб корабль меня унес
Вместе с вами прямо к звездам.

Еще не вечер

Тасую карты слов.
Пасьянс сложить пытаюсь.
То, выпадет – любовь.
То, черной мастью – каюсь.

И мне не по себе
От этого расклада.
Противиться судьбе
Отныне мне не надо.

Не надо виражей –
Прочерчена прямая.
И след прошедших дней,
Как дымка в небе тает.

И все ж покоя нет
На этом свете белом.
А в Тот загробный свет –
Нет безрассудной веры.

Но, в церквах к образам
Я зажигаю свечи.
Как хочется сказать,
Что, мол, еще не вечер.

Напишутся еще
Стихи совсем иные.
И я начну отсчет
По-новому отныне.

Предновогоднее

Свистнет чайник, словно рак на горе.
У меня от сына лондонский чай.
И предновогодний снег на дворе
Выйду после чашки чая встречать.

Невесомых хлопьев долгий полет.
И луны такой таинственный свет.
И звезда на горизонте встает –
Шлет желанный и далекий привет.

Не могу жить лишь сегодняшним днем.
Десять жизней у меня позади.
И горят они тревожным огнем
У меня в моей груди.

И еще один кончается год.
Значит, снова начинается жизнь.
Снежных хлопьев бесконечный полет
Навсегда заморозил.

Уйду

Надоевшей, наскучившей вещью,
Затерявшись в пустых антресолях,
Я гляжу из разошедшихся трещин
На такую далекую волю.

Корабли бороздят океаны.
Самолеты летят на край света.
Поезда исчезают в туманах.
Только я не лечу и не еду.

Для чего мне греметь кандалами.
И пугать ими бортпроводницу.
С очарованными берегами
Не увидев, придется проститься.

Вдалеке тает клин журавлиный,
И синица щебечет ручная.
И душа ее птичья – невинна.
Вместе с телом при жизни летает.

Поезда, корабли, самолеты...
Уезжайте, плывите, летите.
Я уйду этим солнечным летом,
За серебряной тонкою нитью.

Все повторится вновь

Мне бы летнего дожждаться дождя.
И сходить после него по грибы.
Там кукушка сосчитает года.
Ну, а может быть сочтет мои дни.

Ничего я ей в ответ не скажу.
И пророчеству ее улыбнусь.
Заблужусь я в этом диком лесу,
Как в душе своей навек заблужусь.

Мне б осенний увидеть листопад.
И краснеющие кисти рябин.
Уведет меня лесная тропа
В царство импрессионистских картин.

Жаль, что не был здесь в Сибири Ван Гог.
Не манил рассвет кедровый – Мане.
Ведь Сибирь так далеко на восток –
Не доскачешь и на красном коне.

Мне б услышать, как тоскует метель.
Завывает на луну словно волк.
Белым снегом застилает постель
Или скатертью ложится на стол.

Бесконечной будет эта зима.
Откровенной, как ночной разговор.
Пусть сведет меня, как прежде, с ума.
Лишь бы только мне ни слова в укор.

А весной пасхальной, колокола
Воскресят, развеют ветром печаль.
Скатерть снежную сметут со стола
И по мне колокола прозвучат.

Давней юности подснежников цвет.
И журчание прозрачных ручьев.
Опьяняющий апрельский рассвет.
Да вот чужие стихи про любовь.

Будут летом вновь грибные дожди.
И осенний закружит листопад.
И метель затоскует в ночи.
И весна повторится опять.

Счастье

Звучит «Пионерская зорька».
И бодрые пионеры
Докладывают бойко
Кто самый в стране первый.

Москва далеко от Сибири.
И есть ли она на свете?
Патриса Лумумбу убили –
Папа читает в газете.

Как это страшно и грустно,
Что где-то лумумб убивают.
Меня пирожки с капустой
У мамы моей поджидают.

И мама такая родная.
В муке у нее передник.
Смотрю на нее и знаю,
Что нет ее лучше на свете.

И солнце. И утро. И лето.
Нельзя разделить их на части.
И умные очень газеты
Не знают, что это счастье.

Душно

Перо выводит завитки
И так и эдак.
Но ни полслова, ни строки,
Намёка, следа.

Лишь несколько английских фраз.
И иероглиф.
Десятки подписей. И глаз.
И даже Гоблин.

Перпетуум мобиле чудной.
Цветов букетик.
Лишь рифмы нету ни одной
На белом свете.

Ни дуновенья ветерка.
Ни проблеск чуда.
И не с небес.
Ни с потолка.
И не откуда.

Сумятица

Ах, в душе моей сумятица.
Не сумятица – смятение.
Словно взятие Бастилии.
Расстреляли. Но простили ли?

С колокольни-колоколенки
Да слетели птицы-голуби.
Настоящее и прошлое,
Как печенье мной раскрошено.

Не тринадцатое, пятница –
Что ж в душе моей сумятица?
Где герань на подоконнике?
Где же матушкины слоники?

Где отцовы подзатыльники?
Где друзья? Где собутыльники?
Может было. Может, не было.
Может, жил. А может, не жил я.

Где черёмуха сибирская?
Сторона моя неблизкая.
Сторона моя сторонущка –
Прожил всю её до доньшка.

Ах, в душе моей сумятица.
Не сумятица. Смятение.
На груди моей распятыце.
Завтра будет воскресение.

Этот пух тополиный

Этот пух тополиный, как будто бы под микроскопом,
Демонстрирует вечное броуновское движенье.
Он летает над нами, а мы с тобой ходим под богом,
Всё, пытаюсь понять, своё тайное предназначенье.

Этот пух тополиный, июньским своим снегопадом
Предвещает совсем недалекую снежную зиму.
И с душою опять никакого не будет мне сладу,
Будто в этом виновен несносный простуженный климат.

Этот пух тополиный. Нисколько он не изменился
За те долгие годы, пока я скитался по свету.
Я, казалось, когда-то навеки с Сибирью простился,
Полагая, что мол, возвращаться плохая примета.

Этот пух тополиный, кружит надо мной безучастно.
Кроме солнца и лета, что надо еще нам для счастья?

Январский мираж

На привычных местах возле дома протоптаны тропы.
Под деревьями птичий, беспечно запутанный след.
Снег на гроздьях рябины похож на неубранный хлопок –
Как из прошлого мне – Средней Азии давний привет.

Даже стало теплей от нахлынувших воспоминаний.
Ослепительно-солнечной, вдруг расцвела Фергана.
И не, сколько далекий, но давний Восток, очень давний.
И трубою архангела мне прозвучала зурна.

На секунду возникший мираж растворится бесследно,
Лишь на гроздьях рябины, как хлопок, останется снег.
То, что минуло – дальше туманности той Андромеды,
Что столкнется с Галактикой нашей в неведомый век.

Кончается год високосный

Кончается год високосный.
Несносный, безудержный год.
Пришёл беспощадно тревожный,
И так же тревожно уйдёт.

Куда её денешь, тревогу?
Пусть с нею, но главное – жить.
Чтоб вдаль продолжалась дорога,
Как к богу ведущая нить

Судьбы до конца одинокой,
Отмеренной свыше судьбы.
Какие назначены сроки
Для иерихонской трубы?

Второго пришествия звуки
И в год, неизвестно какой,
Меня ты возьмешь на поруки,
Чтоб я оставался с тобой?

Время

Лишь время всё дороже и дороже.
Оно бесценно за мгновенье до...
Когда тебя ничто не потревожит:
Ни объявление сильных холодов,

Ни засуха, ни страшное цунами,
Ни революция, ни повышение цен,
Ни крематорное бушующее пламя,
Рождающее ветер перемен.

И время ничего уже не значит.
Твоя исчезнет временная ось.
И ничего ты не переиначишь,
Не завершишь того, что не сбылось.

Лишь память о тебе даёт надежду,
Что ты не сгинешь, просто, без следа.
В пространстве и во времени безбрежном,
Останется горящая звезда.

Нить судьбы

Дольше жизнь – длиннее нить судьбы.
Всё запутаннее с нитями другими.
То вдруг расслабляются узлы,
То становятся всё более тугими.

То сплетутся на короткий срок
В замкнутом пространстве самолёта.
И для сотен судеб общий рок
Станет точкою обратного отсчёта.

Вдруг одна порвёт другую нить
Преднамеренно, а может быть случайно.
Сколько связей перестанет быть,
Словно не было их беспокойной тайны.

Может нить пройдёт возле другой,
Не почувствует и не соприкоснётся.
С этой параллельною судьбой
Встретиться ей больше не придётся.

Длится жизнь. И длится нить судьбы,
Оставляя за собою ряд событий.
Далеко ль от счастья до беды?
Задрожат в ответ невидимые нити.

Уже ты есть

Уже ты есть на свете, человек.
Затепилась во чреве жизнь твоя.
Уже душа божественна и вечна
С небес слетела, крыльями звеня.

Уже ты есть. Мне нынче весть благую
Ночной звонок принес издалика.
Я эту душу чувствую родную,
Как чувствует корабль берега.

Уже ты есть. Положено начало.
Из атомов закручена спираль.
Ей память поколений передала
Свой облик, свою радость и печаль.

Уже ты есть, хоть впереди рожденье.
Но до него ещё нелегко путь.
Есть на Земле твоё предназначенье.
Я жду тебя. Ты жизни моей суть.

Время собирать камни

Время разбрасывать камни прошло.
Я разбросал их повсюду безмерно.
Что-то бесцельно, кому-то назло,
Что-то по глупости вечной, наверное.

Где-то бездарно, не зная стыда,
Не опасаясь дальнейших последствий.
Думал, разбрасывать буду всегда
Камни поступков. И где он, последний?

Вот и пришло время их собирать,
Ну, а поможет мне память и совесть.
Видимо, долго придется листать
Жизни прошедшей обычную повесть.

Все проходит

Я когда-то писал о туманах.
И далёких чужих берегах.
Я писал о цветущих каштанах,
О надеждах своих и мечтах.

Я писал о любви, о разлуке.
О весеннем разливе чувств.
Вдалеке от Сибири, на юге
Я выплёскивал свою грусть.

А теперь вот всё больше о смерти.
Переплавилась грусть в тоску.
В этой жизненной круговерти
Память сердца в себе берегу.

Горько-сладкое памяти бремя
Мне покоя никак не даёт.
Безразлично уходит время.
«Всё проходит. И это пройдёт».

Не умереть

Спусковой крючок понедельника
Выпускает обойму дней.
Вопреки всем законам Коперника
Раскрутилась Земля быстрее.

И сплетаются дни в года.
Паутиной повисла сеть.
Мне вернуться в мои города
Никогда, ни за что не успеть.

Вспыхнет сполохом воскресение.
Озарит нежный лик Христа.
Вот надежда моя и спасение.
На минуту. На миг. Навсегда.

И сплетаются дни в года.
Паутиной повисла сеть.
Я вернусь в мои города.
Чтоб воскреснуть, а не умереть.

Черта

Мы так безжалостны к живым.
А мертвым, что до нашей жалости?
Печаль развеется, как дым.
А мы к черте своей спешим,
В себе не чувствуя усталости.

Нас поглощает суета.
Ненужная необходимость.
Все дальше звонкая мечта.
Все ближе тонкая черта –
Безвестная неотвратимость.

Мы – целовать кресты, а вдруг
За той чертой нас ждет спасенье?
А нам сейчас душевных мук
Так не хватает. Что же друг
Надеяться на воскресенье?

Ах, как бы веры через край.
Какие были бы молитвы.
Но, где они ворота в рай?
Какая тонкая черта –
Потоньше самой острой бритвы.

Умники и умницы

Рассуждать о Любви,
О страданиях и боли.
Прочитать сотни книг
О свободе и воле.

И сгореть на костре
Орлеанскою девой.
На себя посмотрев
Из толпы озверелой.

И бросаться под поезд
Карениной Анной....
Но, без боли и крови –
Вам не кажется странным?

Расплескать на цитаты
Ницше, Кришну и Дао.
Если нет виноватых,
То найти хоть неправых.

Был виновен Иуда?
Был ли правым Нерон?
Не ответишь, покуда
Ты – не он.

Один шаг

От великого до смешного.
От любви и до ненависти.
Один шаг. И одно лишь слово –
Стоит только произнести.

От величия до презренья.
От свечения до темноты.
От уверенности до сомненья...
От реальности и до мечты.

Шаг от трона до эшафота.
От вершины до пропасти.
До сумы и до несвободы.
От всесилья до слабости.

Один шаг. Лишь одна ошибка.
И уже не ничего вернуть.
Как письма не сложить из обрывков.
И не выбросить слова «забудь».

Один шаг. И одно лишь слово –
Стоит только произнести.
От великого до смешного.
От любви и до ненависти.

Сердце

Что там сердца живой комочек?
От рождения и до смерти
Неустанно в груди хлопочет.
В суетливой такой круговерти.

Незаметное, вдруг – напомним.
Неустанное, вдруг – устанет.
Заболит, застучит, застонет.
Хлопотать в груди перестанет.

Ах, как короток век человечесий.
Я на весь этот век – с тобою.
Ты стучи, хлопочи, сердечко.
Не давай мне, прошу, покоя.

И наше время станет стариной

И наше время станет стариной.
Как серебро с годами потускнеет.
И мир неведомый. Далекий и чужой
Планетою бескровно завладеет.

Такою тонкой будет связь времен.
Так будем мы с потомками различны.
Мы не узнаем, к сожаленью, их имен –
Для уха нашего звучащих непривычно.

Мы не увидим новых городов –
Преодоление вечных гравитаций.
Мы не услышим незнакомых слов
В тени цветущих яблонь и акаций.

А наше время станет стариной.
И канут в лета имена и лица.
И мир неведомый. Не лучший. Но иной.
В сомнениях и боли повторится.

Прикосновение слова

Прикосновение слова.
Музыки вкус и запах.
Пряный дурман Востока.
Непредсказуемый Запад.

Звук рубаи и хоку.
Дыханье хорея и ямба.
Солнца восход с востока.
И пряником на запад.

Протяжная песнь муэдзина –
Острое лезвие бритвы.
Горячие волны пустыни
Барханом застывшей молитвы.

Соленая самба приборя.
Простуженный голос Шекспира.
Березовый вкус гармонии.
Все перепуталось в мире.

Прикосновение слова.
Музыки вкус и запах.
Пряный туман Востока.
Хлопком укутал Запад.

Качели

Я с детства не любил качели.
Не оттого, что возносили.
Не оттого, что ввысь летели –
Что опускали сразу крылья.

Я не любил качели с детства.
Без всяких этих рассуждений.
И не люблю, куда же деться,
Однообразность повторений.

И планке выше не подняться.
И всех твоих усилий тщетность.
Способность только колебаться.
Зачем-то.

По кругу

По кругу. Сбиваясь со счета.
По пыльной дороге. По снегу.
По прошлогоднему следу.
С одною мечтой. О полете.

По кругу. Взлететь не удастся.
Должна быть прямая. Стрелой.
И крылья звенеть за спиной.
И с бешеной скоростью мчаться.

По кругу. По кругу. По кругу.
По снегу. По пыли. По луку.

А вдруг по касательной. С ходу.
Удастся взлететь. На свободу.

О, юность...

О, расточительная юность!
И тел изысканная роскошь.
И вдохновенная влюбленность
До дрожи.

Ночей бессонных откровенья.
Дни – удивительных открытий.
Орнаменты переплетений
Событий.

Ты, как изменчивая мода –
Не замечала легкой фальши.
О, юность... Уносились годы
Все дальше.

Где этой юности беспечность?
И расточительная слабость.
А мне всего лишь только вечность
Осталась.

Солнце золотит рассветом крыши

Не зима бывает холодна.
Мы к зиме бываем, не готовы.
Не готовы мы произнести слова.
Иногда всего одно лишь слово.

Трудно различить – рассвет, закат?
Мы к рассвету часто не готовы.
И с тревогою отводим взгляд,
Если горизонт алеет снова.

Ну, а нужно-то всего, да ничего –
Не бояться, что даровано нам свыше.
Отчего же на душе вдруг так светло? –
Солнце золотит рассветом крыши.

И это пройдет

«И это пройдет» – на кольце Соломона
Виднеется пыль веков.
Пройдет. Не вернется прошедшее снова.
Даже из вещей снов.

Пройдет, мой родной. – Мама мне говорила.
До свадьбы, сынок, заживет.
И свадьба прошла. И болячка зажила.
Но мама уже не придет.

И это пройдет?... Что ж тоска так навязчива?
Да, знать бы, хотя бы о чем...
О прошлом? О будущем? О настоящем?
Я тосковать обречен.

Стихи

Стихи должны быть как заклинание.
Весть ниоткуда.
Как медитация, как созерцание,
Как вера в чудо.

Они проявятся прикосновением
Пера к бумаге.
Из плена облака – освобождением
Небесной влаги.

Стихи должны быть письменами
Цивилизаций,
Давно исчезнувших пред нами
Культур и наций.

Евангелистским откровением.
Благою вестью...
И зазвучит стихотворение,
Как песня.

Каково ощутить себя на гильотине?

Каково ощутить себя на гильотине?
За секунду, за две до паденья ножа.
Словно в детстве лежишь под кустами рябины.
И от счастья трепещет душа.

Бесконечное небо и жизнь бесконечна.
И от этого кругом идет голова.
И рябина на небе зажгла свои свечи.
Тело вечно и вечна душа.

Что успеешь увидеть на той гильотине?
Через пару секунд после стука ножа.
Смерть Надежды своей под кустами рябины?
А средь ягод как дымка –
Душа.

Может быть, было второе пришествие?

А может быть, было второе пришествие?
Может, мы снова распяли Христа?
И Понтий Пилат, эта хитрая бестия,
Послал воевать Его в Афганистан?

А может, в Чечне отсекли Ему голову.
И бросили в снег, Аллахом клянясь.
И наблюдали с презреньем агонию,
На агнца Божьего матерясь.

Может, на мальчике мы не заметили
Бесланской Голгофы терновый венец.
Так Его ждали! И так Его встретили!
Такой уготовили страшный конец!

ПредАли, распяли Христа без распятия.
Неискупимые наши грехи...
Может нам ждать и пришествия пятого,
С календаря отрывая листки?

Как-то вечером

Со мной откровенен Есенин.
И доверителен Блок.
А Бродский растерян, рассеян,
Как монотонный урок.

Сергей, Александр, Иосиф
Со мною за круглым столом.
Кто чаю, кто кофе попросит,
А кто-то чернила с пером.

Битлы напевают негромко
Сквозь форточку в старом окне.
На кухне сидит Незнакомка
И сплетничает с Шаганэ.

Зеленый чай с цветком жасмина

Зеленый чай с цветком жасмина –
Неповторимый вкус Востока.
И я сижу с лицом акына
И выдыхаю эти строки.

Во мне не столь категоричен
Императив Эммануила.
Зажгу загадочные свечи –
Ночь незаметно наступила.

И все реальное отступит.
Шаманами запляшут тени.
В окне гражданка в старой ступе
Мелькнет, как массовик-затейник.

Я за столом пером гусиным
Пишу неведомые строки.
Зеленый чай с цветком жасмина,
Как тысячная ночь Востока.

Череп

Я безо всяких истерик
Сквозь кожу и мышцы лица
Ощупываю свой череп –
Печальный предвестник конца.

И скажет мне: бедный Йурик
Могильщик, подняв черепок,
Здесь новый приляжет жмурик,
Подвинься-ка мой дружок.

Это ведь не жилплощадь,
Так, что обиды нет.
Еще один в этой роще
Покой обретет поэт.

Летняя ночь

Вступает ночь в свои права.
Постель расправлена призывно.
И на подушку – голова.
И в этот миг – душа невинна.

И теплый летний ветерок
Качнет тихонько занавеску...
И музыкальный первый слог
Замысловатой арабески...

И погружаешься во тьме
На дно Морфея-океана.
Еще чуть-чуть и ты во сне –
Во власти сладкого дурмана.
.....
Но вдруг... Пищанье комара.
Не где-нибудь. Как раз над ухом.
Вставай герой. Тебе пора
На битву с этим ультразвуком.

Я раскрашу день свой акварелью

Я раскрашу день свой акварелью.
Если солнца нет, то нарисую тени.
Песни птичек маленьких, безгрешных –
Нотами на проводах развешу.
Я улыбки нарисую хмурым.
Первым делом. Сразу. В это утро.
Обладатель чудного мольберта -
Я сегодня самый радостный из смертных.
Так волшебного нам в жизни не хватает.
Я рисую. Жаль, что краска быстро тает.

Я раскрашу день свой акварелью.
Только я не нарисую денег.
Но, не потому, что не умею.
Я на листья всю затратил зелень.

Приговор врача

Мне врач сказал – придете через год.
И никаких лекарств, мол, время лечит.
И никаких переживаний и забот.
И Вы забудете про сердце и про печень.

Ну, и, конечно же, забудьте про стихи.
А от любви бегите без оглядки.
Пусть батюшка отпустит Вам грехи...
Ну, просто так. На всякий случай. Для порядка.

Про мясо и про рыбу – позабыть.
Употреблять проросшую пшеницу.
И крепче кваса ничего не пить.
Не вспоминать про гамбургер и пиццу.

На пляж, в бассейн и в баню – ни ногой.
При минус десяти – не выходить из дома.
Про секс вообще не говорить мой дорогой.
Иначе – Паркинсон, а то и просто кома.

Ночами надо спать. Забудьте про луну.
Смотреть на звезды также запрещаю.
Не трогать ни одну гитарную струну.
Тогда еще лет пять Вам обещаю.

Его внимательно послушал и ушел.
В начале в ресторан, а после в казино и на Тверскую.
Спасибо доктор – так мне стало хорошо.
Плывать хотел на жизнь твою такую.

Замкнутый круг

«Я кисну под сенью осенней осины...»

Яйца по-китайски.

Энн Ветемаа

Я снова из снов,
Так невысказано синих,
Совою лесной
На хвосте приносимых.
Несусь насовсем
В эту косность постылую,
В несносную скуку
Невыносимую,
И кисну под сенью
Осенней осины,
Как сено соседа
Не скошенной слизью,
Как сонное снадобье

Али-Ибн-Сины,
Как полустоптанные
Мокасины.
Их может носили
Лет сорок от силы,
Но это не важно,
А просто сижу я
У той же осины.
Пишу, как из снов,
Так невысказано синих,
Совою лесной
На хвосте приносимых...

Человек

Твоя неведомая дурь!
Непостижимое упрямство.
Преодоление разных бурь,
Что сам рождаешь с постоянством.

Твоя безудержная блажь.
Твое сизифово блаженство.
Замена истины на ложь –
Твое познание совершенства.

Твоя напыщенная спесь.
Твоя искусная корона.
Тебе ли несть Благоую весть,
Песком в расслабленных ладонях?

Зимний день

Зимний день, короткий словно жизнь.
Оглянуться не успеешь – вечер.
Что с тобою было – расскажи.
Только ты не верь, что время лечит.

Время только притупляет боль,
Что была когда-то нестерпимой.
Что сейчас с тобою, что с тобой,
Милая?

Но, того, что прожито – не жаль.
И начать все заново – не поздно.
Зимний вечер – долгий, как печаль.
Безразлично в окна смотрят звезды.

Навсегда

Меня предавали – я прощал.
Я предавал – прощали.
Так получалось, что мой причал
Не покидали печали.

Не сосчитать всех моих дорог.
Сплетались в судьбу дороги.
Только зачем через мой порог
Переступали тревоги?

Счетчик отсчитывает года.
Верить ли этой цифири?
Знаю, что мы с тобой навсегда
В этом и следующем мире.

Цена потери

Цена познается с потерей
Того, что досталось легко.
И трудно в такое поверить,
Когда не видать берегов.

И ты посредине пучины.
И нет никого. Ты один.
Вернуть бы потери причину,
Чтоб не было больше причин.

До берега трудно добраться,
А там все не так и не то.
Ах, если б как было остаться.
Как было – светло и легко.

Но все происходит мгновенно.
Известьем неровной строки.
Уставшей, холодной, неверной,
Такой откровенной руки.

Октябрь

Октябрь перестал быть великим.
Он просто остался осенним.
И вы за любовь не судите.
И не ожидайте прощенья.

А день, как и жизнь – все короче.
А ночь, как разлука – темнее.
Кленовым багрянцем осень
Выкрасила аллеи.

Любовь не бывает поздней.
А только бывает желанной.
И вновь за окошком дождик –
От счастья шальной и пьяный.

Тауэр

Над Темзой – старый Тауэр.
Под башнями – туман.
От Лондонской, от ауры
Я этим утром пьян.

И русские копейки
Бросаю я с моста.
Такая вот затея –
Изыскано проста.

И чопорная Англия
Мне соблаговолит
Подарок очень маленький
На память подарить.

Один из замков Ричарда.
Да вольного коня.
Сюрприз, каприз, каприччио.
Для пьяного меня.

Над Темзой – старый Тауэр.
Под башнями – туман.
От Лондонской, от ауры
Я этим утром пьян.

Возвращаясь к «Незнакомке»

"По вечерам над ресторанами..."
Всего лишь первая строка
Меня окутает туманами
И вскружит голову слегка.

И вновь увижу Незнакомку
И губ пьянящий алый цвет.
Опять послышится негромкий
На чьи-то выпады ответ.

Прервет словесных приставаний
Жест в кольцах узенькой руки.
Повеет разочарованьем
И легким призраком тоски.

Что делает она среди пьяниц?
Свиданья иль прощанья день?
Скрывает на щеках румянец
Вуали вычурная тень.

И словно колдовские чары
Падут с прикрытого лица.
И Незнакомки взгляд усталый
Сбежит от тяжкого венца.

Меня коснется мимолетно,
Его не в силах удержать.
Такой далекий и холодный
И ускользающий опять.

Как наказание или милость

Не написалось. Не случилось.
Во мне тревожно затаилось.
И эхом не отозвалось.
Еще напишется, авось...
А для чего, скажи на милость?

Не израсходовал. Осталось.
Я сберегу в себе усталость.
Она понадобится мне
В последнем, самом верном сне.
Устал, скажу. Какая жалость.

Осталось. И не отлюбилось.
Случится. Иль уже случилось?
И болью отзовется вдруг
Обычное касанье рук,
Как наказание или милость.

Я успею вернуться

Я писать начинаю, а слово берет меня за руку.
И ведет за собой никому неизвестными тропами.
Накукует кукушка. И ворон противно накаркает:
Пропадешь.
Пропаду.
Пропади оно пропадом.

Я – о встрече. А слово упрямо – прощальное.
На поляну. А слово настырное – дебрями.
Мне слышны колокольные звоны печальные.
Ты нарочно меня заманило, наверное.

Я – весеннего неба. А слово заходитесь вьюгой.
Я – надежды глоток. Слово за слово.
Словно я не в аду, а в раю горю.
Я успею вернуться.
К тебе моя милая
Засветло.

Влюбленные

Не хватает слов земных –
К звездам.
Разве может быть для них
Поздно?

Разве может быть для них
Рано?
Время? Время для двоих
Встало.

И пространство – не по Айнш-
тайну –
для двоих хранит свою
Тайну.

Лишь она. И только он –
Двое.
Что для них Армагеддон?
Троя?

Что им ветра свист?
Холод?
Для объятий лишь –
Повод.

И дыханье в унисон –
Слышишь?
Может явь. А может сон.
Тише.

На минуту

надоесть
стать обычным и скучным
и совсем безразличным
нежеланным ненужным
отсыревшими спичками
не греметь по карманам
быть не трезвым не пьяным
а просто проходим
похожим на многих
распасться на слоги
ненужные строки
в переплетеньи
прочтенных забытых
стихотворений
надоесть
старым галстуком
вышел из моды
как рваные кеды
на чердаке
полумрак паутина
кривая картина
и воздух прошедших
тысячелетий
и возглас задумавшихся
междометий
надоесть
это пух тополиный

с волос и на веки
коснется невинно
нечайно как будто
надоесть
не на веки
всего на минуту
забыться
идти убежать исчезать растворяться
шизофренически раздвоиться
и над собою опять посмеяться
что за нелепые эти лица
четыре стены потолок окна двери
газеты и книги картины и диски
по комнате ходят и люди и звери
и пьют родниковую воду и виски
летучие мыши на люстрах повисли
хрустального звона совсем не боятся
они понимают бредовые мысли
что в голове у меня шевелятся
а из настенных часов вытекает
время и капает капает на пол
и неизвестный цветок расцветает
и издает он дурманящий запах
и появляются в воздухе знаки
предупреждая меня по минздравски
словно чужие завыли собаки
и загудели авто на заправке
уйти убежать улететь раствориться
найти потерять запереть и забыться

Однажды

Однажды возникнув – уже не исчезнуть.
Уже потревожен эфир.
Сигналом разбужена черная бездна
И замер в предчувствии мир.

И все изменилось. Пространство и время.
И дрогнула стрелка весов.
И в бесконечность упало мгновенье.
Когда
Появилась
Любовь.

Еще

Когда затихнет шторм.
И обессият волны.
Какой нелепый вздор –
Остатки жалких молний.

Бушующих страстей
Еще хранится признак.
Еще тепла постель.
Еще дыханье близко.

И отраженья слов
Еще слышны как будто.
Еще обрывки снов
Являются под утро...

Когда затихнет шторм...

Чудо

Чудо улыбки и Чудо Любви.

Чудо прикосновения.

Чудо – когда босиком по траве –
Как откровение.

Чудо – принять. И Чудо – дарить.
Без доли сомнения.
Если тебе повезло полюбить –
Чудо прозрения.

Чудо – услышать. И Чудо – сказать.
Ты удержи дыхание.
То, что тебе предстоит услышать –
Чудо признания.

Снег накрахмален лунным светом

Снег накрахмален лунным светом.
Хрустят дорожкой шаги.
В окне знакомым силуэтом
Та Незнакомка. И стихи.

Полупрозрачных штор завеса.
На подоконнике цветы.
На столике свеча. И кресло.
И потаенные мечты.

Вдруг штора нежно всколыхнется.
И та же тонкая рука
К дорожке лунной прикоснется
Слегка.

А губы строчки повторяют
Неуловимого стиха.
И с губ как бабочки слетают
Слова.

И улетают лунным светом.
И удаляются шаги.
И остаются без ответа
Те беззащитные стихи.

И звон доносится хрустальный

Века сдвигаются назад.
И прошлым стал мой век двадцатый.
Но не могу забыть глаза.
И взгляд немного виноватый.

Прикосновение руки –
Как объяснение немое.
Твое из прошлого – прости,
Своим молчанием – со мною.

Прошло. И знаю – не вернуть.
Чем жил – в учебниках историй.
Страна свой изменила путь.
А я все тот же. Априори.

Не жил как будто столько лет.
Не нес в себе тот взгляд печальный.
Издалека струится свет.
И звон доносится хрустальный.

***

Что было бы, если б, я вышел из дома на пять минут позже.
А, что если б просто шнурок развязался, и я бы нагнулся.
И ты бы прошла, и улыбки твоей не увидел, быть может.
И я никогда бы в ответ тебе не улыбнулся.

Что было бы, если б, небесный посланец, пробив атмосферу,
Упал между нами. И мы не друг другу б тогда поразились.
А этому камню, который и сам испугался безмерно
Паденью. И людям, которые рядышком остановились.

Что было бы, если б, на месте твоём оказалась другая.
Стройнее, красивей, нарядней и много моложе...
Что можно ответить на это – не знаю. А может и знаю.
Я просто не вышел из дома на пять минут позже.

Я вышел как надо. Я знал, что тебя повстречая.

Возвращение

Снова тучи ожиданий.
И холодный дождь сомнений.
Ветер разочарований.
Вот такой прогноз осенний.

Дни короче и короче.
Стало солнце торопливым.
В небе птичьей стаи росчерк
Приглашает в гости зиму.

Так хочу я утром снега –
Неисписанной страницы.
Я давно в Сибири не был.
Может взять и возвратиться?

Скорый поезд ход замедлит.
Сердце бешено забьется.
И Она меня заметит.
И все так же улыбнется.

Здравствуй девочка родная.
Ты единственной осталась.
Первая любовь – святая.
Я вернулся. Ты дождалась.

Реинкарнация осени

Реинкарнация осени.
В тысяче-тысячный раз.
Сколько добавит мне проседи,
Сколько морщин возле глаз.

В зеркало с удивлением –
Что это за дела?
Вот и пора осенняя
В жизнь мою пришла.

Я же не против осени...
Успела свести с ума.
Только за ней не прощено
Следом придет зима.

Как это просто очень –
Как листья года летят.
Здравствуй, милая осень.
Я тебе очень рад.

Только шепот все тише

Можно тысячу раз говорить на дню –
Я люблю.
Можно сотни стихов написать в твою честь –
Не прочесть.
Можно даже поверить, что я -
Для тебя.
Только нужно ли все это мне.
И тебе.

А осеннее солнце все меньше с тобой.
И со мной.
Длинный вечер зажег, посмотри –
Фонари.
Шелестит под ногами твоими листья.
Слова.
Только шепот все тише. Едва.
Едва.

Не понарошку

Перед дальнею дорожкой
Выпить, что ль на посошок?
Это все не понарошку,
А по правде, мой дружок.

Только если я в дороге,
Если я уже в пути.
Смерть с косою на пороге,
А меня и след простыл.

Я исправлю лет на двадцать
Дату в паспортной графе.
Вам – счастливо оставаться.
Мне – по взлетной полосе.

Перед дальнею дорожкой
Наливай на посошок.
Ухожу не понарошку,
А по правде, мой дружок.

Память – машина времени

Мне не нужна машина времени.
Я в прошлом – каждый день бываю.
Там все друзья мои проверены.
И с полуслова понимают.

Одно название: обще-житие.
И звание гордое – студенты.
И души, словно по наитию
Повязаны магнитной лентою.

А мы – веселые повесы.
Мы – ничего не обещали.
А мы знакомились с принцессами.
И нежно руки целовали.

И было всё у нас впервые.
И всё у нас впервые – было.
И мы такие молодые.
И мы любили. Мы – любили.

О, наши юные принцессы!
Потом вы стали королевами.
Ничем заканчивались пьесы.
Но мы у вас остались первыми.

О, память! Ты – машина времени.
Перенеси меня в былое.
Где, ты студенческое племя?
Где ты, о время молодое?

Моя Сибирь

Кому-то Сибирь – каторга.
Мне же она – родина.
Сколько в пимах-катанках
Снежных дорог пройдено

Дай ты мне лапу кедровую,
В длинных и мягких иголках.
Нежно пожму. Поздороваясь.
Не был в Сибири я долго.

Щекою прижмусь к березе –
Сам посадил. Родную.
Сам вытирал ей слезы.
И обнимал молодую.

Стройную, белую веточку.
С кокетливыми сережками.
Тебе – моей первой девочке,
Писал я стихи. Немножко.

Как мы с тобой постарели.
Я – в бесконечных скитаниях.
Ты – возле пихты и ели
Молча хранишь нашу тайну.

Все будет хорошо

Не думай о плохом. Не навлекай беду.
Все будет хорошо. Все будет хорошо.
Вот только жаль, что завтра не придут,
Как и вчера я тоже не пришел.

Не потому, что так хочу, и так хотел.
Не потому, что слишком много дел.
А потому, что много миль и много лье
По небесам. И по воде. И по земле.

Не думай о плохом. Плохое тут как тут –
Ему лишь только приоткроешь дверь.
Всего лишь несколько доверчивых минут –
Не сосчитать тогда лишений и потерь.

Ты не впускай беду на свой порог.
Все будет хорошо. Все будет хорошо.
И сколько будет впереди еще дорог.
Ты не жалея, что я сегодня не пришел.

Не потому, что так хочу, и так хотел.
Не потому, что слишком много дел.
А потому, что много миль и много лье
По небесам. И по воде. И по земле.

Тревожное

Всплеск. И круги по воде.
Стук. Соберись. За тобой.
Кто? Конвоир? Поводырь?
Смех. За моею спиной.

Визг. Тормозов за окном.
Пощечиной тишине.
Слышу – ему поделом!
Это кому? – Мне?

Шаг. И еще один шаг.
Скрип. Подо мной половиц.
Я. Как во время атак –
Не упаду ниц.

След. На зеленой траве.
Свет. С вертолета пучком.
Дом – это Спас на Крови.
Он осенен крестом.

Больно. И стыдно такой.
Истерзанной тишине.
Я. Остаюсь с Тобой.
Как на войне.

Всплеск. И круги по воде.
Кольцами наших лет.
И – тишина о Тебе.
И о Тебе – свет.

Луна

Никому, ничего не должна.
Высоко. Далеко. Отстраненно.
Светит в небе ночная луна.
Всем на свете влюбленным.

Никому, ничего не должна.
Холодна, далека, безучастна.
Но, не кажется мне, что она
К их любви непричастна.

Никому, ничего не должна.
Ей обязаны мы вдохновеньем.
Смотрит с неба ночная луна
Вниз, на Землю с холодным презреньем.

Никому, ничего не должна.
Целомудренна и недоступна.
Я улыбку твою иногда
Различаю сквозь холодность смутно.

Королева

Брошена трубка. В ключья конверт.
Из вазы цветы – вон.
Вчера – мой король, а сегодня – смерд.
Пень под тобой – не трон.

Вместо короны – смешной колпак.
Шутки твои – хлыст.
Ну, почему ты такой дурак?
Пади предо мной ниц.

Я королева, а ты мой шут.
Навеселился всласть?
Жди, когда вновь я тебя позову –
Передо мной упасть.

Ты на коленях. В руке колпак.
Я королева. Я.
Ну, почему ты такой дурак?
Мой ты. А я твоя.

Маме

Мамочка. Прости ты своего
Сыночка.
Младшего.
Самого любимого.
Сколько было у тебя
Беспокойных ночек...
Дочек бы тебе
Милая.

А Бог послал двух сыновей.
И шахтера мужа.
Сколько было у тебя
Бессонных ночей.
Ждать тебе было
Нужно.

Отца моего из под лавы
С забоя.
Только бы жив
Вернулся.
И сыновей, загулявших,
Обоих –
Вдруг кто-то собьет
С курса.

А на улице, шутка ли –
Минус тридцать.
А в печке дрова

Жаркие.
Кто же первый из сыновей
Возвратится.
Каждого сына
Жалко.

Мужчины. Все такие
Суровые.
Не поцелуют. Не обнимут.
Словно из колоды короли
Пиковые.
Мамочка разденет и сапоги
Снимет.

А сама что-то скажет
Строго.
И душа поет и сердце.
Много таких ночек было.
Много.
Дочек нет.
Никуда не деться.

Мамочка. Прости ты своего
Сыночка.
Младшего.
Самого любимого.
Звездные нынче летом
Ночки.
Над твоею, мама
Могилою.

Ты

Я – твоё отраженье
В беспокойной воде.
Видишь – в этом круженье
Улыбаюсь тебе.

Я – твоё опозданье,
Словно крик на бегу.
Ты пришла на свиданье.
Я придти не смогу.

Я – твоё осмысленье
Поражений, побед.
Я одно лишь мгновенье
Твоих зим, твоих лет.

Я – твоё оправданье
Всех ошибок твоих.
Не придешь на свиданье?
Я приду за двоих.

Ты – мое вдохновенье.
Ты – полет и мечта.
Ты – мое откровенье.
А быть может судьба...

До свидания

Тебе так хочется сказать: прощай?
Быть может, завораживает слово?
Как нас притягивает край,
Обрыва, пропасти, балкона?

Тебе за край так хочется шагнуть
Туда, откуда нет возврата?
Перекроить, перевернуть,
Что было начато когда-то?

Но может не падение, а взлет
Нас ждет там, на краю прощанья?
И ты права, отправившись в полет?
Тогда и я шагну. Но не прощай,
А до свиданья!

Научи меня быть счастливым...

Научи меня жить на закате.
На заре я прожил, как смог.
Я безжалостно время тратил
И ученье не шло мне впрок.

Научи меня жить без оглядки.
Научусь, только дай мне срок.
Я себе заведу тетрадку,
Чтоб записывать этот урок.

Научи меня жить беспечно.
Без сомнений и без тревог.
Без щемящей мне душу песни.
И без этих вот, самых строк.

Научи меня жить красиво,
Не считая своих долгов.
Научи меня быть счастливым...
Только жаль, я еще не готов.

В Лондоне туман

В Лондоне туман.
Город в облаках парит.
Там внизу Москва.
Вашингтон. Брюссель. Париж.

В Лондоне туман.
Не видать с пяти шагов.
И сведёт с ума
Выдох белых облаков.

В Лондоне туман.
Скрылись замки и мосты.
По твоим губам
Я разгадываю сны.

Казалось бы

Казалось, ничему не измениться.
И все расписано по дням и по годам.
И безрассудно незачем стремиться
По прошлым, еле видимым следам.

Мудрец изрек. И все привыкли верить:
В одну и ту же реку дважды не войти.
В такие близкие, родные двери
Не постучаться после долгого пути.

Казалось бы – немного и осталось.
Что ж искушать коварную судьбу?
Но, ты была. Мне это не казалось.
И все равно – на счастье, на беду.

О, как давно-недавно это было.
Две жизни, как два дня тому назад.
Но, ничего, на счастье не остыло –
Твои глаза об этом говорят.

И ничего, почти не изменилось.
Кому считать прошедшие года?
А вдруг опять мне это все приснилось? –
Я не проснусь, отныне, никогда.

***

Все было так же, как вчера.
Все было рядом – губы, плечи.
И ты сказала: мне пора.
И я сказал: ну, что ж,
До встречи.

Все было так же, как вчера.
Но нет, не так все это было.
Сегодня ты не так ушла.
Не так, как прежде
Уходила.

Все было так же, как вчера.
Все было рядом – губы, плечи.
И ты сказала: мне пора.
Прощай, – подумал. Вслух:
До встречи.

Жены шахтеров

Жены шахтеров, как жены солдат,
В шахту, как в бой, провожали.
Ждали мужей, как могли ожидать
Милых своих на свиданье.

Только б тревожный сигнал не звучал –
Все возвратились из лавы.
Не для того, чтобы грудь украшал
Орден шахтерской славы.

Лишь бы живой, как из боя солдат
Смог бы вернуться твой близкий.
Чтоб через черточку не было дат
В скорбном шахтерском списке.

И возвращались. К несчастью не все.
Вот оно черное горе.
Доля всех жен, потерявших мужей.
Это – шахтерская доля.

Годы прошли, но и тех, кто живой,
Шахта опять не щадила.
Вновь забирала в последний забой
С собою. В свою могилу.

.....

Вдовы шахтеров, как вдовы солдат,
Как эти судьбы похожи.
Их, с фотографии, любящий взгляд,
Многие годы тревожит.

Слободану Милошевичу

Я не знал Слободана Милошевича.
Был он сербом, а значит братом.
Ты прости меня, брат, брошенный.
Понимаю свою утрату.

«Ой, рябина, рябина кудрявая»...
Гроб под русскую песню ложится.
Не хочу я быть братом Авеля.
За тебя, Слободан – помолиться.

Эх, Россия, бросаем братьев.
А кого мы взамен обрящем?
Может будущего нашего ради
Мы теряем свое настоящее?

То, что сделано – не воротится.
Замерла и задумалась Сербия.
Смотрит молча на нас Богородица.
Сердится?

Я не знал Слободана Милошевича.
Был он сербом, а значит братом.
Смерть приходит всегда непрошено.
Ощущаю свою утрату.

2006 г.

Душегубы

Вы, которые потеряли
Человеческий облик свой,
Неужели о том не знали,
Что ваш род – это род людской?

Вы – насильники и убийцы,
Как же заповедь: не убий?
Ведь не маски на вас, а лица
И родились вы по любви.

Террористы, маньяки, шахиды –
Кто вы будете, чьих кровей?
Может быть вы из дьявольской свиты,
Лишь похожие на людей?

Может вы недочеловеки,
Эволюции вечной – сбой?
Порождение злого века,
Пошутившего над собой?

Двадцать первый. С конца ли ты, первый?
На кого ты озлобился, век?
Из какой неизведанной скверны
Душегуб появился на свет?

Отпускаю

Тащу поэтический невод,
Заброшенный в море слов.
Звонит стихотворным напевом
Рифмованный мой улов.

Не часто бывает такое,
Что сети добычей полны.
Но только не знаю покоя
От не проходящей вины.

От незатихающей боли,
От неутолимой любви.
Из плена сетей и на волю
Я отпускаю стихи.

.....

Мне нужна эта магия
Написанья стихов.
В голове, на бумаге ли –
Сочетание слов.

То, единственно верное,
Чтоб поэзией стать.
Самое откровенное
Прошептать, прокричать.

В строчки вольную душу,
Как Создатель, вдохнуть.
Ничего не нарушить.
Никуда не свернуть.

Чтобы не было лишнего
В тех стихах ничего.
Возлюбить их как ближнего
Своего.

И от них не отречься
По прошествии лет.
Отпускаю их в вечность,
Выпуская на свет.

Там было

Какой бы мудрой зрелость ни была –
Вернуться в юность хочется обратно.
Там было ясно, просто и понятно.
Сирень тогда совсем не так цвела.

И неба ярче был ультрамарин.
И птицы певчие иначе пели.
Вовсю рассветы летние звенели.
И для печали не было причин.

А юность не настолько и глупа.
Она лишь временами безрассудна.
А без рассудка жить совсем не трудно,
Когда от счастья кругом голова.

Ты счастлив от того, что молодой.
Влюблен, и полагаешь, что любимый.
И знаешь, что пройдут невзгоды мимо
И не случится ничего с тобой.

И старость не наступит никогда.
И вместе с ней придуманная мудрость.
А завтра снова высветится утро,
И к вечеру опять взойдет звезда.

Декабрьское утро

Декабрьское заснеженное утро.
Ещё темно. Чуть теплится рассвет.
На остановках жизнь. С ночи как будто
Счастливые ждут автобусный билет.
А тополям автобуса не надо.
Они уже застыли до весны.
Под непрерывный шепот снегопада,
Наверное, цветные видят сны,
В которых шелестят они листвою.
На шумный город смотрят свысока.
Какой такой несбыточной мечтою
Томятся тополя. Ну, а пока
Декабрьское заснеженное утро.
Чуть теплится рассвет, еще темно.
Луна предновогодним перламутром
Расцвечивает темное окно.

Еще не вечер

Да, ну их, эти поезда.
Поднадоели.
Из ниоткуда в никуда
В чужой постели.

Одни приехали уже.
Другим нейдет.
И как по лезвиям ножей
Вагон несется.

Кто водку пьянствует давно.
Кто просто с чаем.
Смотрю в бегущее окно:
Скучаю.

Копченой рыбы аромат.
И запах дыни.
И возвращаться я не рад.
Отныне.

И за окном уже жара.
Сибирь далече.
Колеса бьют: вчера, вчера.
Мне слышится: еще не вечер.

Так начиналось лето

Отъезд в пионерский лагерь.
Автобусов – вереница.
Оркестр, флажки и флаги.
Счастливые детские лица.

И здесь же волнение взрослых:
Детей отправляют на месяц.
А это совсем не просто –
Автобус тайком перекрестят.

И тополя – гулливеры
Шляпой помашут зеленой.
Будьте всегда, пионеры!
Будем.
Всегда готовы.

Мы уезжаем далёко.
На самый, на самый край света.
Подальше от этих уроков.

.....

Так начиналось лето.

Надежда

В море радиомолчание...
Вдруг разрежет тишину,
Как ножом, сигнал отчаянья,
Предвещающий беду?

Вдруг надежд не остается –
Только на самих себя.
Чайка глупая смеется –
Такова твоя судьба...

И на дне ты успокоишься.
Ну и что ж, что не в земле.
Ты не зря же Богу молишься
В этот час на корабле.

Эй, спасите наши души!
Страшно в море умирать.
Не видать блаженной суши.
Бога тоже не видать.

Ждать. Надеяться. И верить.
Обязательно во мгле
Будет твой желанный берег.
Но в душе. Не на земле.

И пробоины телами.
Удержаться. И спастись.
И под всеми парусами
В небо птицей вознестись.

ЦФутбол

Двадцать два.
Сорок тысяч.
Девяносто минут. –
Жизнь.
Не поле футбольное перейти.
А минуты-года пролетят.
Промелькнут.
Бог-судья этот матч прекратит.

Со щитом.
На щите.
Со слезой на щеке.
И вздохнет стадион.
Затихающий гул.
Но, останется жить
Где-то там в высоте –
Торжествующе-гибельный:
Го-о-о-л!

Отцу

Вижу в зеркале отражение лица –
Уставшее, постаревшее, не моё.
Или я смотрю на своего отца.
Или он в отраженье своё.

Невольничий рынок

Невольничий рынок.
Палящее солнце.
Тряпичный обрывок
Чуть ниже торса.

Тела покупают.
Торгуются. Платят.
И не замечают –
Рабы тоже плачут.

Хоть с виду и грубы,
А слёзы их душат.
Заглянут им в зубы.
Но только не в душу.

Родных разлучают.
Не на день. Навеки.
Как будто не знают:
Рабы – человеки.

Их нежные души,
Как души поэтов.
И слёзы их душат
От горя поэтому.

Бессилие слабых. -
Бесславию сильных.
Паденье бесправных...
Невольничий рынок.

Все отражения неискренни

Ты перестань себя обманывать.
И притворяться взрослой женщиной.
Мол, юность словно в воду канула
И сединой виски помечены.

Года твои, как откровение.
И разве в цифрах будет истина?
Не надо верить отражению –
Все отражения неискренни.

Все отражения обманчивы.
Но верить ты не перестала
В то, что единственному мальчику
Любимой девочкой осталась?

Евгению Евтушенко

« Поэт в России больше, чем поэт»,
Поэтому и жил ты в Оклахоме,
Чтоб Родине оттуда слать привет
И вспоминать в стихах об отчем доме?

Твоим студентам очень повезло –
Профессор, стихотворец из России.
Каким, поэта, ветром занесло
Оттуда, где родили и крестили?

А как же любопытные умы,
В Москву приехавшие из провинций
Со станции Зима, из Бугульмы,
Литературе русской научиться?

Какой поэт им лекции прочтёт?
Какой поэт стихи им почитает?
Когда там, в Талсе, яблоня цветёт –
В России «идут сНеги».
И не тают.

А что печали?

*«Все ваши грехи и все ваши печали
известны только вам, да господу богу»
Американская трагедия.*

Теодор Драйзер

И все мои грехи и все печали
Известны только мне и только богу.
Мне многое, наверное, прощали
Лишь потому, что не судили строго.

А я себя и вольно и невольно
Сужу за причиненные обиды.
Что я кому-то сделал очень больно
И мною это всё не позабыто.

А что печали? Множатся печали.
И никуда от них уже не деться.
Всё ближе неизведанные дали.
Всё дальше неразгаданное детство.

И ладно...

Смерть – трагедия,
а похороны – фарс.
Об усопшем плохо,
как-то не пристало.
Ах, «какой светильник
разума угас».
Ах, «какое сердце
биться перестало».

Рано упокоился –
жить бы до ста лет.
Выпустить собрание
сочинений.
Он известный в узких
был кругах поэт.
А в кругу семейном,
так и просто гений.

И потом – застолье.
За помин души
Выпито и съедено
изрядно.
Ведь покойник тоже
водочкой грешил.
Вот и нет его.
Ну, нет его...
И ладно.

***

кто будет счет вести моим стихам
кто будет разбирать их терпеливо
они ведь правда хороши на диво
после того как примешь двести грамм
на поминках моих или поминках
прочтешь стихи почти что без запинки
о смерти мной написано немало
и даже эпитафия бывала
себе любимому на целых два листа
но смерть не та и жизнь была не та
и было все не то что надо было
а в детстве моя мама раму мыла
и говорила Юрочка сынок
в кого задумчив ты и одиноко
тебе по жизни будет нелегко
ты никаких не выдержишь оков
и мамы нет уже давным давно
и свет небесный светит мне в окно

Не пиши о смерти

Не пиши о смерти.
О любви пиши.
Закрутился вензель
Твоей души.

Заглянула осень
С ягодой на чай.
Слишком долго носишь
Свою печаль.

В торбе ли, в котомке,
Да в узелке.
Жизнь – она на тонком
На волоске.

Оборваться может -
Лишь прикоснись.
Милый мой, пригожий,
Пиши про жизнь.

Что ты, мой любимый,
О чем жалеть?
Пусть проходит мимо
Смерть.

Слова

Прорастают слова как трава
Через толщу воспоминаний,
Появляются как острова
В океане переживаний.

Расцветают они как цветы
На поляне твоих забвений,
И наводятся словно мосты
Через реки былых сомнений.

Зазвучит музыкальный узор
Поэтического напева.
Улетит он на вольный простор
В безоглядное синее небо.

Т.В.

Давай друг у друга попросим прощенья.
Нам есть, ты ведь знаешь, за что попросить.
За давние наши с тобою сомненья:
Любовь – не любовь и любить – не любить.

А нужно-то было всего нам немного –
Не отдаляться душой ни на шаг.
Не то не увидишь изгиба дороги.
И не заметишь, что что-то не так.

Дорога налево, дорога направо.
А, что там не так – распознаешь потом.
Дорога направо – простая забава.
Налево – как будто бы ты не причем.

А жизнь, словно песня, короткая очень.
Две песни пропеты на разный мотив.
И вот уже поздняя, поздняя осень.
Но звук этих песен еще не затих.

За что друг у друга просить нам прощенья?
И если любовь – разве это вина?
Прощанье, прощение и возвращенье...
Мы всё искупили с тобою сполна.

Не сожалей

Не сожалей, что молодость прошла,
Что ты не так уж легок на подъем,
И, что незавершенные дела
Так часто оставляешь на потом.

Не сожалей, что ты уже не тот.
Что безрассудство больше не пьянит.
Что в детстве, змей, отправленный в полет,
Уже порвал связующую нить.

Не надо о прошедшем сожалеть –
Не перепишешь ни одну главу.
И пусть готовится твоя подруга-смерть
К неотвратимому с тобою randevu.

Об этой встрече тоже не жалей.
Тому, что должно быть – произойдет.
Но, был же детский твой бумажный змей,
Твоей рукой, запущенный в полет?

Но, были ж: дерево и дом и сыновья?
И было все: и расставания и встречи.
Со мною было это. Значит я,
Как этот мир, непреходящ и вечен.

Прошлое

Там ничего не изменилось.
Все замерло, как в янтаре.
И ничего не позабылось,
Лишь словно инеем покрылось
В холодном этом январе.

Там все осталось так как было,
Но ничего не изменить,
Как-будто на бегу застыло.
И та, которая любила
Легко сумела разлюбить.

Там были осени и весны.
Там были грозы и дожди.
Недосягаемые звезды
И юности далекой грезы
О том, что будет впереди.

Там ничего не изменилось.
Что ж манит поглядеть назад
Туда, где ива наклонилась
Над речкой, и окно раскрылось
В твой предрассветный летний сад?

***

Мне не надо выдумывать что-то.
Растолкуют стихи жизнь мою.
Много было таких поворотов,
Что запутывали колею.

Оглянусь и ее я увижу,
Словно тающий в дымке след.
И в дали золоченую крышу,
Окунувшуюся в рассвет.

Там мое, в том рассвете, начало.
Под той крышей – родительский дом.
Сколько лет с той поры промчалось,
Отпылало закатным огнем.

Сколько в жизни моей потерялось.
Сколько лучших надежд не сбылось.
Только выстраданное осталось.
Переломанное – срослось.

Перепугались счастье с несчастьем.
Я не знаю как их различить.
Разве можно делить на части
То, с чем дальше придется жить.

И любовь не такая, как в книжках,
Толстых книжках чужих стихов.
Не исчезнет во мне мальчишка
И мальчишеская любовь.

Не сотрется далекая память.
Не исчезнет из сердца свет.
Пусть любимая не перестанет
Говорить мне, что я поэт.

А другие... А, что другие...
До других мне и дела нет.
Если я для моей любимой,
Самый лучший ее поэт.

Мне не надо выдумывать что-то.
Все в стихах моих. Жизнь моя.
И прямая. И в поворотах,
Ты судьбинушка-колея.

Внучке

Быстро колеса вагонные вертятся.
Поезд на запад спешит.
Варе исполнилось ровно два месяца –
Мне календарь говорит.

Целых два месяца внученьке Вареньке,
Как ты уже подросла.
Едет на поезде дедушка старенький.
Вот ведь какие дела.

Едет два дня и еще почти столько же
Ехать и ехать ему.
Сказка напишется – коротко, долго ли,
Вареньку я обниму.

Трудно сейчас маме с папою справится
С Варенькой. Столько забот.
Писанной будет Варвара красавицей,
Только чуть-чуть подрастет.

Вот я и дедушка. Внучка желанная.
Ставропольчанка моя.
Скоро увидишь ты дедушку странного.
Здравствуй, скажу. Это я.

Не будет

Не будет следующего утра.
Не будет следующего дня.
Наверно будет вечный Будда,
Но к сожаленью без меня.

Не будет солнца, звезд не будет.
И время остановит бег.
Да только, что мне этот Будда,
Когда закончится мой век.

Никто не сделает отсрочки,
Что должно, то произойдет.
Вселенная свернется в точку.
Исчезну я –
И все умрет.

От отчаянья к надежде

Зима морозная и снежная,
Как и положено зиме.
Мы ж, от отчаянья к надежде,
Как в шторм на нашем корабле.

По морю вечной медицины
Плывем, доверившись волнам.
И доктор, словно Ибн-Сина
Врачует нас на зло врагам.

Нет, не отчаянье. Надежда
Приподнимает на волне.
Зима морозная и снежная,
Как и положено зиме.

***

Не пиши о тоске.
Не пиши о печали.
Напиши про рассвет,
Что когда-то встречали.

Напиши о любви.
Напиши о надежде.
И туда не зови,
Где не будет как прежде.

Не пиши о годах.
Не пиши о морщинах.
Об уставших сердцах
И ненужных седицах.

Напиши о весне,
Хоть на улицах стужа.
И в несбыточном сне,
Все равно ты мне нужен.

Одна

Уже не узнать сокровенных мест.
По пояс растет трава.
Но виден еще покосившийся крест.
Неровной строкою слова:

«Ты в памяти нашей остался навек».
Застыла смолою слеза.
Под этим крестом лежит человек.
Никто не приходит сюда.

И некому больше уже приходиться.
Они – под своим крестом.
Им тоже клялись никогда не забыть,
Беду запуская в дом.

А время безжалостно, словно зверь,
Насытилось плотью лет.
Я существую сейчас. Теперь.
Того человека – нет.

Уже не узнать потаённых мест.
По пояс растет трава.
У каждого свой беспощадный крест.
Живем на Земле одна.

Прощеное воскресенье

Прошу прощения у тех,
Кому я вольно иль невольно,
Когда-то сделал очень больно –
На мне, как цепи, этот грех.

Снимите тяжкий этот груз.
Пусть прозвучат слова прощенья.
Не только в это воскресенье...
И не услышать их – боюсь.

Прошу прощенья у того,
Кого обидел дерзким словом.
Его как эхо, слышу снова.
И жжет и дразнится оно.

Прошу прощения у той,
Такой далекой и любимой.
А время так неотвратимо
Промчалось вихрем надо мной.

Прошу прощения у всех.

Позднее осеннее

Как в стеклянном волшебном шаре,
Осень снова сменяет лето.
Полыхает багряно-алым
Разудалым кленовым цветом.

Я уже это где-то видел
В безвозвратно прошедшей жизни.
И гитару, и теплый свитер.
И летящие к небу искры.

И листвою укрытые тропки.
И в палатках горячие печки.
И амурские вечные сопки.
И холодные быстрые речки.

Как в волшебном стеклянном шаре
Промелькнуло и тотчас исчезло.
То, что было багряно-алым
Отчего-то вдруг стало белым.

Это было

Я летом спал на крыше пятиэтажного общежития.
Так было ближе к звездам и подальше
от студенческого муравейника.
Я был первым, кто сделал это удивительное открытие.
Ну, что возьмешь с психоделического неврастеника?

С матрацем под мышкой я поднимался по лестнице.
И ветер развевал, тогда еще битловские, волосы.
И слышал вслед: с бодуна что ли, бесится?
(противным таким голосом)

А корабль плыл, надув паруса, по проспекту Кирова.
И чуть наклонная палуба ходила под моими ногами.
Внизу кричали (почему-то по-английски) – The Hero!
А я им отвечал поклонами. И приветствовал своими стихами.

Паруса трепетали от счастья. А может быть от неизвестности.
Я сбежал из прокуренных трюмов на вольную волю.
Из хмельного угара в просторы безоблачной трезвости.
Так отчаянно веря в счастливую звездную долю.

Мечтать

Проснуться утром для спасения планеты.
Обычный завтрак – королевского стола.
Трамвай желаний – тройка и карета.
В груди амурная горящая стрела.

Рукоплесканием встречают на работе.
Улыбки милых дам со всех сторон.
А ты идешь – красив и беззаботен.
Подписывать контракт на миллион.

И не идешь – паришь над этим миром.
Париж и Лондон, Марракеш и Рим.
И небо в аметистах и сапфирах.
И в этом мире ты – неповторим.

И как серебряный, звучащий молоточек,
Вагон выстукивает рельсовый фокстрот.
И контролер – реальность многоточий,
Прервет мечтаний сказочный полет.

Ассорти из классиков

Ночь. Улица. И мне до фонаря.
Иду проспектом, на затылке – кепи.
Никто меня горлана-главаря,
Да в подворотне с кистенем не встретит.

Кому живется весело, вольготно на Руси?
Лишь только безалаберным поэтам.
Вези меня извозчик, желтоглазое такси
На край Москвы, а лучше на край света!

Кто знает, что творится на душе?
Со мною вот, что друг мой, происходит –
Свеча давно горела на столе,
Но не звонит никто и не приходит...

Я белой завистью завидовал всегда
Всем тем, что пишут как-то непонятно.
Гори, гори, гори моя звезда,
Как в дальней юности моей на святки!

Во сне и наяву

Лоскутным одеялом
своих воспоминаний
я укрываюсь ночью
в постели перед сном.
Во сне опять иду я
на прошлое свиданье,
то, что не состоялось
осенним давним днем.

Все будет по-иному,
не так как все случилось.
Не так как получилось,
а так как надо быть.
И ты, как прежде, скажешь:
люблю тебя, мой милый,
я не переставала
всю жизнь тебя любить.

А мне услышать это,
а мне поверить в это
необходимо было
во сне и наяву.
Пусть осени не будет,
а будет наше лето,
я в этом давнем лете
по-прежнему живу.

Ничтоже сумняшеся

Я торопился жить. Я время подгонял.
И вот и жизнь прошла уже. И что же?
Я как в ладонях эту жизнь свою держал,
Но расплескал сумняшеся ничтоже.

Не пеплом голову теперь мне посыпать.
Она и так седа, как этот пепел.
Скрипит седло мое, как ржавая кровать,
И горизонт алеет чист и светел.

Но долог ли до горизонта этот путь?
Последний путь извилист и обманчив.
Мой Росинант, доскачем как-нибудь.
Не торопись, тихонечко, мой мальчик.

Мой Армагеддон

*«Сердце человека – место,
где встречаются Бог и дьявол».
Достоевский*

В сердце каждого горит Армагеддон,
Словно битва местного значенья.
То струится колокольный звон,
То клубится адское свечение.

Миллиарды человеческих сердец.
Противостоят в них Бог и дьявол.
Свет и тьма. Начало и конец.
Кто же в этой битве будет правым?

Растревожит сердце тягостная мгла –
Дьявол одержал свою победу.
И тогда пребудет больше зла
И намного меньше станет света.

Всемогущий. Почему не может Он
Уничтожить силы тьмы бесследно?
Длится в сердце мой Армагеддон.
И конца, конца ему не видно.

Светает

Мне не один десяток тысяч лет –
Вдруг это очень ясно ощущаю.
Не первый раз с визитом посещаю
Я этот белый, очень белый свет.

Здесь время, словно ветер в паруса –
Несет кораблик жизни по просторам.
Но всё проходит в этом мире скоро.
И души снова взмоют в небеса.

Там вечность и заслуженный покой.
А впрочем, что там – кто об этом знает?
Ну а пока в который раз светает
И рассветёт ещё.
Для нас с тобой.

***

Не желайте вечного покоя.
Знаю, даже Там покоя нет.
Я не встречусь, может быть, с тобою,
Но души твоей узнаю свет.

Я его из множества узнаю
В темноте сияющих лучей.
Если я тебя не повстречаю –
То и Там останусь я ничей.

Я и Там останусь одиноким.
Только жаль, что вечность не по мне.
Не могу забыть свои дороги
И зовущий свет в твоём окне.

***

Жизнь, как игрушку, подарили.
Потом отнимут без причин.
Спросить о том меня забыли,
О чем я думаю в ночи.

О чем несбыточном мечтаю.
На что надеюсь, чем дышу.
Что безвозвратно я теряю,
Чем беззаветно дорожу.

Какие давние печали
Моя душа еще хранит?
Печали душу истончали.
Да так, что дунешь – улетит...

Я – был

Я говорю себе: я – был.
И в этом самом лучшем мире
Дышал, надеялся, любил.
Я был. И звезды мне светили.

Закат перетекал в рассвет.
Дожди в окно мое стучали.
И капли, след грядущих бед,
Штрихом прозрачным намечали.

Я видел много разных лиц
Прохожих: встречных-поперечных.
Я слышал пенье певчих птиц
На берегах холодных речек.

Я был и на краю земли,
Где под колючими ветрами
Стояли в море корабли
И настороженно молчали.

Вулкан, уткнувшись в облака,
Дремал, меня не замечая.
А ветер нес издалека
Встревоженные крики чаек.

Я был. Я чувствовал, мечтал.
И безоглядно верил в чудо.
Но вот того не принимал,
Что я когда-нибудь не буду
Дышать, надеяться, любить.
Что в этом самом лучшем мире
Когда-то предстоит не быть.
И звезды, что в ночи светили,
Уже не будут мне светить.

Но все же был на свете я.
И в избранных отмечен списках.
Я – был. И будут сыновья.
Я передал им жизни искру.

***

Больше ни слова о смерти.
Что мне о ней говорить?
Ветер закружит, завертит:
Как это можно – не жить?

Солнца не видеть и неба.
В небе – чудных облаков.
Не ощущать запах хлеба,
Не говорить нежных слов.

Не любоваться рябиной,
Не зажигать свечей,
Не просыпаться с любимой
После бессонной ночей.

Не уезжать, не прощаться,
Не возвращаться опять,
Чтобы нежданное счастье
Вдруг на пути повстречать.

Больше ни слова об этом.
Пусть себе ветер кружит.
Скоро зеленое лето.
Будем, любимая, жить.

***

*«Все ваши грехи и все ваши печали
известны только вам, да господу богу»*

*Теодор Драйзер
Американская трагедия.*

И все мои грехи и все печали
Известны только мне и только богу.
Мне многое, наверное, прощали
Лишь потому, что не судили строго.

А я себя и вольно и невольно
Сужу за причиненные обиды.
Что я кому-то сделал очень больно,
И мною это всё не позабыто.

А что печали? Множатся печали.
И никуда от них уже не деться.
Всё ближе неизведанные дали.
Всё дальше неразгаданное детство.

Листок календаря

Прошедший день – листок календаря,
Оторванный, прочитанный, измятый.
Там, в том листке, упоминался я -
Невенчанный, ненужный, непонятный.

Там – что-то говорилось обо мне.
Единственном, любимом и желанном.
Там истины в одном прошедшем дне
Не больше, чем на дне в стакане пьяном.

Листок измятый пройденного дня
Лежит смиренно в мусорной корзине.
Забудьте про вчерашнего меня.
Я проще и доступнее отныне.

Зачем

Зачем две жизни нам, когда одной
Распорядиться толком не умеем?
Носители различных параной -
То много пьем, то думкой богатеем.

То запрягаем долго, чтоб потом
Помчаться, ничего не замечая.
То осеняем грудь свою крестом,
То богохульно небо проклинаям.

По ком опять там колокол звонит?
А он все громче с каждым годом слышен.
Для плит могильных мрамор и гранит
Востребован, как ондулин для крыши.

Друзья уходят чаще, чем враги.
Кто виноват, что жизнь у них короче?
Там, за чертою, не видать ни зги
Ни днем, ни ночью.

Пока живем, похоже, время есть
Переосмыслить прожитое нами,
Свои страницы жизни перечесть,
Написанные долгими годами.

Сибирская весна

Нет весны сибирской долгожданной.
После бесконечных холодов –
Теплый день, как первое свиданье,
Первая и светлая любовь.

В этот день весенний грусть растает,
От тоски не будет и следа.
Может быть, вернуться птичьи стаи
Из краёв далёких навсегда?

Возвращайтесь птицы, возвращайтесь.
Собирайтесь вновь в обратный путь.
Через время - это ли не счастье
С высоты на родину взглянуть.

Лето на исходе

Ягоды рябины – индикатор лета.
С каждым днём всё ярче и красней они.
Всё ясней и ближе осени приметы.
И длиннее ночи и короче дни.

Лето на исходе. Сколько у природы
Лет и зим и вёсен было на веку.
Неостановимо промелькнули годы,
ПрОжитые мною, словно на бегу.

Апрель

Апрель какой-то никудышный –
Дожди, дожди.
Тверди хоть сколько: харе Кришна –
Тепла не жди.

И снег ещё не весь растаял.
И грязь к ногам.
Дороги без конца и края,
Как маасдам.

И тучи серые повисли
На тополях.
И красные поблекли числа
В календарях.

Но вот скворцы уж прилетели
Такую рань.
И может быть, к концу апреля
Развеет хмарь.

Лучами солнце с неба брызнет.
Прольется свет.
Весна. Начало новой жизни.
Её рассвет.

Непокой

Что такое покой, я не знал и не знаю.
Как от ладана черт, как от вечной чумы,
Убегал от него, улетал с птичьей стаей
На заманчивый юг от холодной зимы.

А потом возвращался чужим бумерангом,
Только прошлого нет, как его ни ищи.
Возвращался и падал на землю подранком.
Сам во всем виноват – не взыщи. Не ропщи

На судьбу, если что-то тебе не по нраву.
Ну и пусть, а иначе не может и быть.
Вот и пьешь беспокойного счастья отраву.
С непокоем своим

так и будешь
безропотно
жить.

На смерть друга

Новая точка отсчета –
Тридцатое сентября.
Этого страшного года
Здесь – осень. Но без тебя.

В какие гипербореи
Твоя забрела душа?
Здесь без тебя темнее.
И звезды в ночи дрожат.

Больше не ждать ответа,
Сколько тебе ни пиши.
Был ты с рожденья поэтом
Необъяснимой души.

Слушал я, стиснув зубы,
Страшную весть о тебе:
Нет больше Сашки Рубана.
Был он в моей судьбе.

Был. Словно вышел в двери.
Решительно, как всегда.
Невозвратима потеря.
Неотвратима беда.

Наивный мальчик

Мир иллюзорен и обманчив.
И до конца необъясним.
Во мне живет наивный мальчик –
Все время мучаюсь я с ним.

Он с детства задает вопросы
И с ними пристает ко мне.
Да вот ответить мне не просто,
Хоть образован я вполне.

Но он молчит о смысле жизни –
Ответ рискуя получить.
Так трудно с ним. Но только ближе
Мне нет его. И с ним мне жить.

Раннее утро

Словно в проявителе
На фотобумаге,
Проступают контуры
Будущего дня.
Вышли озабоченно
Тихие собаки,
Как-то подозрительно
Смотрят на меня.

Я вам не соперник
И не претендую
Ни на территорию,
Ни на ваших сук.
Вы живёте честно,
Ну а я блефую.
Сам в себе рискую
Обмануться вдруг.

Мой день рождения

Лето выдалось холодное.
Того года 53-го.
Ах, мамуля моя родная,
Что нам сводки эти – метео?

Уголовничкам – амнистия.
Справки об освобождении.
Ксива верная воистину
Мне – свидетельство рождения.

В нем судьба моя начертана
Невидимыми чернилами.
Ангелы писали, черти ли –
На воде своими вилами.

Это лето 53-го...
У меня в крови, наверное.
Жаль не помню лета этого.
Пер
.....ВО
.....ГО.

Вспомнить все

Нет уже того дома, в котором
Мои детство и юность прошли.
Ни одной нет дорожки знакомой,
Все дорожки быльем поросли.

Может, я по берёзам узнаю,
Где родимое место мое?
Что ж ты кружишься, черная стая,
Что куражишься ты, воронье?

Даже бревнышка не осталось.
И фундамент сравнялся с землей.
Здесь судьба моя начиналась
Или я начинался с судьбой.

Я закрою глаза и увижу
Жизнь знакомую до мелочей.
Воронье опускается ниже,
Словно я и никто и ничей.

Нет, неправда. Я родом отсюда.
Я сибирских, глубоких корней.
Но я сдерживать слезы не буду
От мерцающих, прошлых огней.

Словно переводные картинки,
Моей юности светлые дни.
Я к любимой иду по тропинке
И не знаю, что ждёт впереди.

Вспомню всё, что захочется вспомнить.
А плохое зачем вспоминать?
Мне глаза закрывают ладони,
Чтоб заросший пустырь не видеть.

Я – волк

Естественный отбор –
Жестокой жизни суть.
Тебе налево,
А тебе направо.
Вот ты – живи.
Ты продолжаешь
Путь.
Ты – извини,
Жить не имеешь
Права.

Естественный отбор –
Чей это будет бог?
Не пресловутый ли
Японский?
Но почему не вымер я,
Как тот единорог,
А продолжаю место занимать
Под солнцем?

По всем законам,
Незачем мне жить.
Едва не каждый норовит
Лягнуть ногою.

Но если мне захочется
Повыть,
Повою.
Вместе с волком
Под луною.

И нет роднее в этот миг
Души.
Я обниму его. Оскалим зубы
И завоем.
Нам некому доказывать
В тиши,
Что в этом мире
Мы чего-то стоим!

Всего-то осталось

Ищу оправданье своим неудачам
И в чём-то неверному, может, пути.
Должно было быть, несомненно, иначе,
Но как мне тому оправданье найти?

Разгульные дни с философским уклоном.
Друзей и ненужных подруг череда.
То рыжим, то белым каким-нибудь клоуном,
Но, только поэтом, увы, никогда.

Менял города, словно те же перчатки.
Частицу души каждый раз оставлял.
И с вечной тревогой, почти без оглядки
Срывался и вдаль улетаю, уезжал.

Всего-то осталось – какая-то малость.
Чего ж перелистывать прошлые дни?
Лишь только б дышалось, лишь только б писалось.
Лишь только б светились ночные огни.

Быть

Меняется климат. Проходят эпохи.
Как вспышки во времени – жизни людей.
И солнце встает, как всегда, на востоке.
И тьма уползает, как сказочный змей.

Мне выпало быть в этом мире подлунном.
И даже на время стать частью его.
Исполненный смысла, а может, безумный
Мир, полный любви и вселенских тревог.

Мне выпало жить в этом времени странном,
В котором смешалось и зло и добро.
Где песни поются про утро туманное,
А рядом мерцанье военных костров.

Уйду. Всё изменится, может быть. Или
Замрёт, остановится всё без меня.
Но мне не вернуться, живите, как жили,
А я улетаю в другие края.

Отчего же?

Умер праведник. А близкие рыдают.
Вроде бы и незачем жалеть.
К Богу душу нынче провожают.
Что ж оплакивать такую смерть?

Может, в праведности есть сомненья?
Оттого смятение и плач.
Ждет его на небесах спасенье
Или в преисподней ждет палач?

Нет, не нам судить чужую душу.
Нам бы разобраться со своей.
Приостановиться и прислушаться
К ней.

***

Жизнь – дорога домой.
Вот рассвет. И вперед.
Видишь – рядом с тобой
Твое время идет.

Не отстать от него.
И вперед не уйти.
Вот опять рассвело,
Расцвело на пути.

То идешь по прямой.
То крутой серпантин.
Жизнь – дорога домой.
И ты должен прийти.

За селом поворот.
И рукою подать.
Скрип железных ворот
Сразу не услышать.

И пройдет ветерок,
Спотыкаясь во ржи.
И тетрадный листок
Надо мной закружит.

Закружит надо мной,
Рассыпая слова.
Знать, дорога домой
Привела.

***

Стихи мои учить не будут в школе.
Не станут проклинать ученики
За то, что жег я что-то там глаголом,
Не покладая пишушей руки.

Моим стихам, как выстоянной браге,
Придет и свой, наверное, черед.
Как много есть исписанной бумаги.
Как мало тех, кто это все прочтет.

Параноидальное

Я из смиренных рубашек паруса
Упорно шью тупой иглою.
Мне нужен ветер, чтоб подняться в небеса.
Попутный ветер паранойи.

Иначе воли не дожидаться никогда.
Закрыта наглухо палата.
Сквозь щель заглядывает дальняя звезда,
Как долгожданная награда.

Зачем нашла она героя своего –
Я не совсем в парадном виде.
Каких таких неприкасаемых врагов
Я в жизни смог своей обидеть?

Моих смиренных рубашек маята.
И хочется давно уже иное.
Чем бесполезная возня и суета,
Пусть лучше будет паранойя.

СОДЕРЖАНИЕ:

Пирамида	4
Иероглиф судьбы	5
Взлететь	6
В храме	7
Моя душа.....	8
В Сибирь.....	9
Сыновьям.....	10
Смысл.....	12
Маме	13
Мечта.....	14
Тревога.....	15
Сибирь моя	16
Тоска	17
Друг мой Юрка.....	18
С добрым утром, Христофор!.....	19
Еще не вечер	20
Предновогоднее.....	22
Уйду	23
Все повторится вновь.....	24
Счастье.....	26
Душно.....	27
Сумятица.....	28
Этот пух тополиный.....	30
Январский мираж	31

Кончается год високосный	32
Время.....	33
Нить судьбы	34
Уже ты есть	35
Время собирать камни.....	36
Все проходит	37
Не умереть	38
Черта.....	39
Умники и умницы	40
Один шаг	41
Сердце	42
И наше время станет стариной.....	43
Прикосновение слова.....	44
Качели	45
По кругу.....	46
О, юность.....	47
Солнце золотит рассветом крыши	48
И это пройдет.....	49
Стихи.....	50
Каково ощутить себя на гильотине?	51
Может быть, было второе пришествие?.....	52
Как-то вечером	53
Зеленый чай с цветком жасмина	54
Череп	55
Летняя ночь	56
Я раскрашу день свой акварелью	57

Приговор врача.....	58
Замкнутый круг.....	60
Человек.....	62
Зимний день.....	63
Навсегда.....	64
Цена потери.....	65
Октябрь.....	66
Тауэр.....	67
Возвращаясь к «Незнакомке».....	68
Как наказание или милость.....	70
Я успею вернуться.....	71
Влюбленные.....	72
На минуту.....	74
Однажды.....	76
Еще.....	77
Чудо.....	78
Снег накрахмален лунным светом.....	79
И звон доносится хрустальный.....	80
<i>Что было бы, если б, я вышел из дома на пять минут позже</i>	81
Возвращение.....	82
Реинкарнация осени.....	83
Только шепот все тише.....	84
Не понарошку.....	85
Память – машина времени.....	86
Моя Сибирь.....	88

Все будет хорошо.....	89
Тревожное.....	90
Луна.....	92
Королева.....	93
Маме.....	94
Ты.....	96
До свидания.....	97
Научи меня быть счастливым.....	98
В Лондоне туман.....	99
Казалось бы.....	100
<i>Все было так же, как вчера</i>	101
Жены шахтеров.....	102
Слободану Милошевичу.....	104
Душегубы.....	105
Отпускаю.....	106
Там было.....	108
Декабрьское утро.....	109
Еще не вечер.....	110
Так начиналось лето.....	111
Надежда.....	112
Футбол.....	114
Отцу.....	115
Невольничий рынок.....	116
Все отражения неискренни.....	118
Евгению Евтушенко.....	119
А что печали?.....	120

И ладно.....	121
<i>Кто будет счет вести моим стихам</i>	122
Не пиши о смерти	123
Слова	124
Т.В.....	125
Не сожалей.....	126
Прошное	127
<i>Мне не надо выдумывать что-то</i>	128
Внучке	130
Не будет	131
От отчаянья к надежде	132
<i>Не пиши о тоске</i>	133
Одна.....	134
Прощеное воскресенье	135
Позднее осеннее	136
Это было	137
Мечтать.....	138
Ассорти из классиков.....	139
Во сне и наяву.....	140
Ничтоже сумняшеся.....	141
Мой Армагеддон.....	142
Светает.....	143
<i>Не желайте вечного покоя</i>	144
<i>Жизнь, как игрушку, подарили</i>	145
Я – был	146
<i>Больше ни слова о смерти</i>	148

<i>И все мои грехи и все печали</i>	149
Листок календаря.....	150
Зачем.....	151
Сибирская весна.....	152
Лето на исходе.....	153
Апрель.....	154
Непокой	155
На смерть друга	156
Наивный мальчик	157
Раннее утро.....	158
Мой день рождения.....	159
Вспомнить все.....	160
Я – волк.....	162
Всего-то осталось	164
Быть	165
Отчего же?.....	166
<i>Жизнь – дорога домой</i>	167
<i>Стихи мои учить не будут в школе</i>	168
Параноидальное	169

Юрий Матвеев

Чероги судьбы

Компьютерная верстка и дизайн обложки Е.А. Вотинцева
Корректор Е.Л. Ясинская

Тираж 300. Заказ № 1658.

Отпечатано в ООО «ТЕХНОПРИНТ»,
650004, г. Кемерово, ул. Сибирская, 35а,
тел. 8(3842) 35-19-21